

Глава 14: Я не ожидал, что смогу появиться таким образом в Выручай-комнате

"Конечно... не очень хорошо".

Хельга постучала по голове Джона: "Это секрет. Смысл существования секрета не может быть оглашен, ты знаешь?"

"Но ты сказала, что попросила Дамблдора расследовать ситуацию с твоим потомством. Дамблдор должен всегда знать, что ты существуешь?"

Историю о потомках рассказала сама Хельга, и действительно есть такая ведьма в оригинальной книге, ее зовут Хепзиба Смит, потому что это касается крестражей, поэтому Джон все еще помнит описание ее.

"Она очень толстая старая леди, носит изящный парик, яркий розовый халат разложен вокруг нее, из-за чего она выглядит как кусок растаявшего мороженого".

Эта чистокровная ведьма, умершая от рук Волан-де-Морта в 1946 году, утверждала, что является потомком Хельги Хаффлпафф, ее искали, потому что она собрала кубки Хаффлпафф и медальон Слизерина. Убита Томом Реддлом ради крестража, эти воспоминания исходят от домового эльфа Хепзибы Хаоци.

Теперь оказывается, что ведьма не лгала о своей жизни, потому что это подтвердила сама Хельга Хаффлпафф.

Богатство Хепзибы тоже должно быть из-за наследования большого количества родового наследия, но старая ведьма не очень хорошо прожила свои последние годы. Она умерла от мужа и бездетности, оставив только различные редкие антиквариаты. И неисчерпаемые деньги.

Но это неточно. Если Джон не ошибается, он должен быть потомком этой ведьмы.

Считая время, ведьма умерла в 1946 году, потому что Волан-де-Морт убил ее, иначе она должна была прожить еще некоторое время, а сам Джон знал, что его дед по отцу, первый в семье Смитов Немой пушки был отдан в приемную семью дальнего родственника после 11 лет, что сейчас старый дом Джона унаследовал.

Этот предок родился в 1898 году. В то время ведьмы рожали детей относительно рано, и время было подходящим.

Это бедная, но богатая старушка родила немного ребенка и потеряла мужа.

У Джона не было никаких мыслей жалеть ведьму, которую он подозревал в старой бабушке. Он просто отрицал свои догадки. Хельга сказала, что Дамблдор не знал секрета портрета, поэтому он был единственным, кто знал.

"Но я думаю, что вы никогда не приведете меня сюда просто так, потому что... вы догадались, я не знал, что ваша кровь течет в моем теле раньше, так что вы всегда должны иметь другие намерения. Если я смогу помочь вам сделать какие-то настройки, я постараюсь сделать это для вас по максимуму".

"Ну, ты и правда очень умный ребенок, если бы не... Я бы даже заподозрил, что ты потомок Когтеврана".

Джон предположил, что его предок, возможно, говорил о конфиденциальности госпожи Когтевран, возможно, о дочери, которая предала свою мать, но Джон не будет спрашивать об этих вещах.

Хорошо догадываться в своем сердце, а спрашивать слишком много - раздражает.

"У меня нет ничего, что я могла бы сделать для тебя, я просто хочу предупредить тебя кое о чем. Когда ты вошел в гостиную, я почувствовала очень странное дыхание в тебе. Запах похож на проклятие, но я не могу проверить это, потому что "это" слишком загадочно".

Лицо Хельги постепенно становилось серьезным. На самом деле у нее были более серьезные догадки, но она не хотела их озвучивать, потому что ребенок перед ней был слишком молод, а некоторые вещи могли быть трудны для понимания.

Ее смущенное настроение также заставило Джона нервничать. Он быстро съел вкусное печенье, чтобы успокоить нервозность.

"Как бы это сказать... Я не знаю, хорошо это или плохо. Я чувствовала такое дыхание в Салазаре, а также в Дамблдоре, который только поступил в школу. Вы должны быть знакомы с обоими?"

Увидев, что Джон кивнул, Хельга продолжила: "Каждый опытный волшебник имел эту ауру, но все без исключения конечный исход не очень хорош, вы исключение, я никогда не видела двух людей, у которых есть это дыхание одновременно. Может быть, вы сможете помочь Дамблдору, но он тоже несчастный человек".

Хельга сказала загадочно, она не знала, что Джон уже проник в концовку Дамблдора, потому что она была всего лишь блуждающей душой, не способной делать точные предсказания и не могла ничего изменить, за почти тысячелетнее время она бродила по портретам Хогвартса, и никто никогда не входил в этот мир портретов, чтобы поговорить с ней.

Из-за мощной магии, присоединенной к ее портрету, те младшие поколения также уважали ее репутацию.

За исключением того, что иногда она просила директора того времени посмотреть ее потомство, она почти не говорила активно.

Джон - исключение. Как потомок по крови, его сознание может войти в мир портретов.

"Ну, я обещаю тебе, если я смогу сделать это".

Джон немного подумал и все равно согласился. Для него это может быть и не обременительно.

"Но могу ли я приходить сюда, чтобы увидеть тебя в будущем?"

Честно говоря, достижения Хельги в пищевой магии не имеют себе равных. По крайней мере, печенье здесь - самое лучшее печенье из всех, которое Джон когда-либо пробовал по памяти.

"У магии есть свои пределы".

Хельга похлопала своего потомка по плечу: "Ты уже слишком долго выдержал в магическом пространстве, возможно, ты не сможешь войти в течение короткого времени. Тем не менее, я могу научить проклятью укреплять магическое пространство портрета. Вы, конечно, не сейчас".

Ответ был ожидаемым для Джона, но он снова спросил: "Могу ли я взять ваш портрет из Хогwartса? У меня есть старый дом, может быть, таким образом, мы сможем свободно разговаривать в будущем".

Есть легендарная ведьма, обучающая собственной магии, и Джон чувствует, что его будущая жизнь может быть гладким путешествием.

"О, это, наверное, немного сложно. Моя магия применяется ко всем моим портретам в Хогwartсе. Знаете, Хогwartс не терпит воровства, и всё имущество замка принадлежит Слизерину... О, я думаю, я действительно знаю, что один портрет может быть унесен тобой".

Настроение Джона поднималось и опускалось, как на американских горках, а затем он услышал, как Хельга сказала: "Рейвенкло оставила волшебный дом для школы, в том доме есть мощная трансформационная магия и магия пространства, один из моих портретов находится в ее собственной комнате для занятий. Изначально там висели портреты всех нас четверых. Однако из-за некоторых вещей на моем портрете остались следы магии. Ты можешь взять этот портрет с собой позже. Я скажу тебе, как войти в эту комнату... но как ты вынесешь такой большой портрет?"

Джон загадочно рассмеялся: "Это я, возможно, действительно имею способ".

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713021>